

511. Затруднительное положение

В стратегии нужно пренебрегать врагом, а в тактике нужно следить за врагом.

Несмотря на прочную уверенность Лу Чэня в свою «Китайскую историю о призраках», он не собирался из-за этого игнорировать соперников и в частности такой конкурентоспособный фильм одинакового жанра, как «Маска».

«Маска» являлась тяжёлой артиллерией кинокомпании Хуагуань. Поговаривали, что бюджет этого фильма, снимавшегося по мотивам «Повестей о странном из кабинета Ляо», составлял более 100 миллионов юаней. Туда был задействован мощный актёрский состав, в который входило множество популярных звёзд со всего Китая. К тому же передавали, что производством спецэффектов было поручено заниматься компании New Vision Film.

Эта известная гонконгская компания создавала спецэффекты для фильмов и сериалов. Её основатель проработал 10 лет в крупной голливудской компании визуальных эффектов, накопил богатый опыт, а вернувшись в Гонконг, основал собственное предприятие, нанял большое количество профессионалов и уже успел поучаствовать в создании множества гонконгских и материковых блокбастеров. В деловых кругах у него была прекрасная репутация.

А режиссёр «Маски» Дин Тай уже два раза становился лауреатом Гонконгской кинопремии в категории «Лучшая режиссура».

Такой мощный союз в лице кинокомпании Хуагуань и развлекательной компании Звёздное Мастерство вложил так много денег в «Маску», что Цуй Синсянь, естественно, не мог позволить себе потерпеть поражение и был полон решимости добиться места в программе поддержки.

Он во всеоружии направился в Гонконг снимать фильм, разумеется, не только ради политики поддержки кинематографа, но и чтобы развиваться на гонконгском рынке и в то же время распространить своё влияние на Тайвань и Юго-Восточную Азию.

Это была важная часть плана кинокомпании Хуагуань по продвижению на юг.

В такой ситуации фильм Лу Чэня «Китайская история о призраках», естественно, стал помехой. Если бы Лу Чэнь был всего лишь никому не известным новичком, Цуй Синсянь ни за что не обратил бы на него внимания, подавив соперника непосредственно своей работой.

Однако в настоящее время Лу Чэнь в материковом Китае считался новой популярной звездой. Колоссальные успехи его обоих сериалов позволили ему обрести всеобщую известность в кино- и телеиндустрии. Цуй Синсянь уже не мог его игнорировать.

Самым важным являлось то, что второй сериал Лу Чэня «Полный дом», казавшийся изначально слабой работой, красивейшим образом одолел могущественного противника – почти уничтожил репутацию спутникового телевидения Сяннань.

Во время первой трансляции «Полный дом» столкнулся в лоб с боровшимся с ним за рейтинги высокобюджетным сериалом телевидения Сяннань «Необъятное море страсти». В итоге не успели показать все серии, как второй сериал вынужден был изменить эфирное время во избежание опасности.

На этом наглядном примере Цуй Синсянь понял, что Лу Чэнь – угроза №1. Пусть даже

«Китайская история о призраках» и по бюджету, и по актёрскому составу заметно уступала «Маске», Цуй Синсянь не смел проявлять небрежность.

Если последовать по тому же тернистому пути, что и «Необъятное море страсти», у Цуй Синсяня возникнут большие проблемы. На телевидении хотя бы можно изменить эфирное время, а с выходом фильма в кинотеатрах уже ничего не поделать. Единожды потерпев поражение, в конце потерпишь и полное поражение!

Именно из-за высокого внимания Цуй Синсяня к Лу Чэню и его переживаний компания Honghua и начала доставлять беспокойства съёмочной группе «Китайской истории о призраках».

Хотя высунутые когти и клыки Цуй Синсяня были ловко обрезаны, он явно не собирался идти на мировую. Если скрытно не получилось добиться успеха, тогда придётся действовать в открытую. Сейчас кинокомпания Хуагуань и развлекательная компания Звёздное Мастерство уже публично признали «Китайскую историю о призраках» главным соперником и приготовили соответствующую маркетинговую программу.

По этой причине Цзян Вэй и задирает Лу Чэня.

В подобных сложных подоплёках Е Сюань немного разбирался и всё же непреднамеренно впутался в это дело. Он ловко сменил тему, заговорив с Лу Чэнем о сегодняшней сходке.

С момента создания музыкальной сходки Колокольня по нынешний день уже было организовано несколько сотен встреч. Почти все гонконгские суперзвёзды уже успели принять участие в этой сходке, поэтому данное мероприятие считалось очень престижным в деловых кругах.

Согласно установившейся практике, на каждой сходке ставился какой-нибудь основной вопрос для обсуждений. Вопросы могли быть самыми разными, например, тенденции развития китайской поп-музыки или эволюция любовных песен на кантонском диалекте.

Атмосфера свободных и непринуждённых дискуссий являлась особенностью музыкальной сходки Колокольня.

А сегодня стоял не менее значимый вопрос – прошлое, настоящее и будущее гонконгской поп-музыки!

По правде говоря, по такой большой теме можно было бы написать толстый сборник статей. Гонконгская поп-музыка как основательница китайской поп-музыки и впрямь могла много чего рассказать.

Е Сюань, естественно, понимал, насколько глубоким являлся этот вопрос. За короткий промежуток времени невозможно было всё обсудить, поэтому он не стал разговаривать о прошлом и будущем гонконгской поп-музыки, а заговорил лишь о настоящем. Ему хотелось послушать мнение Лу Чэня на этот счёт.

Гонконгская поп-музыка сейчас находилась в затруднительном положении. Даже посторонний человек мог это понять, но крайне сложно было выйти из этого положения.

Но, как говорится, со стороны виднее. Возможно, Лу Чэнь, этот выдающийся музыкант из материкового Китая, сможет поделиться полезными идеями.

Вероятно, этот вопрос сильно интересовал всех присутствующих гостей, поэтому вскоре со всех сторон подступило немало человек.

Подавляющее большинство гостей впервые видели вживую Лу Чэня, но в целом знали о нём.

Этот прибывший из материкового Китая юный артист в последнее время бурно обсуждался в Гонконге.

Оказавшись под выражавшими всевозможные чувства взглядами окружающих, Лу Чэнь слегка растерялся.

Е Сюань задал ему сложный вопрос, на который невозможно было полностью ответить, если даже без умолку говорить несколько дней и ночей.

Гонконгская поп-музыка зародилась в середине и конце 70-х. Музыкальная индустрия Гонконга начала перепевать японские песни и, как и экономика Гонконга, вступила в период стремительного подъёма. Для популярных исполнителей было обычным делом каждый год выпускать по два-три альбома.

В связи с недостатком гонконгских авторов, “японские песни на кантонском диалекте” стали основной тенденцией развития гонконгской поп-музыки. Появилась масса звёзд, прославившихся за счёт каверов. Так продолжалось вплоть до 80-х.

В 80-х светлый и простодушный Гонконг строил иллюзии насчёт блестящего будущего. Не стоило и говорить, с каким грохотом мчалась эта эпоха.

А к середине и концу 80-х гонконгцы начали делать упор на “чувственное потребление”. Люди стремились к оригинальности и индивидуальности, пытаясь отделаться от всего чужого, чтобы продемонстрировать, на что сами способны.

Это общественное веяние породило новые запросы, коснувшиеся и поп-музыки. Исполнение “японских песен на кантонском диалекте” уже не могло удовлетворить эстетические вкусы многочисленных меломанов. Звукозаписывающие компании начали придавать огромное значение оригинальным композициям, поэтому нанимали большое количество профессиональных авторов песен.

Вследствие этого гонконгская поп-музыка вступила в совершенно новый период развития. То и дело появлялись хорошие песни и классические произведения. Причём большинство этих работ затем экспортировались в материковый Китай и оказывали огромное влияние на материковую поп-музыку.

80-е и 90-е годы являлись золотой эпохой гонконгской поп-музыки. Повсюду красовались поп-короли и поп-дивы, один за другим возникали выдающиеся авторы песен. Процветала здоровая конкуренция.

Однако с наступлением 21 века гонконгская поп-музыка начала потихоньку приходить в упадок, поп-короли и поп-дивы постепенно затухали, а у авторов песен стало иссякать вдохновение. Новое поколение исполнителей училось идти по пути японских и южнокорейских идиологов.

История будто повторялась. Современная музыкальная индустрия Гонконга опять взяла курс на подражание. Только теперь подражали не только японским, но и южнокорейским, американским и европейским песням. Основная прибыль исполнителей уже давно не зависела

от продажи их альбомов.

Звёздные исполнители в основном торговали своей красивой внешностью. Разве крупные развлекательные и медийные компании, гнавшиеся только за выгодой, могли отказаться от такого хорошего способа заработать?

Что же до того, как поступить дальше музыкальной индустрии Гонконга, никому не было до этого дела!

Теперь из сложившейся ситуации крайне тяжело было найти выход. Современное положение дел в музыкальных кругах Гонконга во многом было схоже с тем, что происходило в материковом Китае. Неужели Лу Чэнь мог раскидываться громкими речами по поводу того, как выбраться из трудной ситуации?

Но, если он ничего не скажет или скажет что-то невнятное, то неизбежно заслужит пренебрежительное отношение окружающих к себе.

Поразмыслив, Лу Чэнь всё-таки решил, что сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/375987>